

СУВЕРЕННЫЙ СУБЪЕКТ – БАЗОВАЯ ЕДИНИЦА ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В. В. Политанский

*Студент 4 курса юридического факультета специальности «Политология», БГУ,
Минск, Беларусь, politannn@gmail.com*

*Научный руководитель: С. Г. Паречина, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ*

Данная работа является попыткой переосмысления категории суверенитета с целью последующего приложения её интерпретации к анализу процесса принятия политических решений. Автором предложена модель интерпретации процесса принятия решений, что может быть использована в ходе прикладных исследований соответствующей проблематики.

Ключевые слова: суверенный субъект, индивидуальный суверенитет, суверенитет, политический интерес, методология исследования процесса принятия политических решений, политический реализм.

SOVEREIGN SUBJECT – THE FUNDAMENTAL UNIT OF POLITICAL DECISION-MAKING

V. V. Politanskiy

*4th year student at the Faculty of Law majoring in Political Science, BSU, Minsk, Belarus,
politannn@gmail.com*

Supervisor: S. G. Parechina, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU

This work is an attempt to rethink the category of sovereignty with the purpose of subsequent application of its interpretation to the analysis of the process of political decision-making. The author proposes a model for interpreting the decision-making process, which can be used in the course of applied research on the relevant issues.

Keywords: sovereign subject, individual sovereignty, sovereignty, political interest, methodology for studying the process of political decision-making, political realism.

В теории политики под суверенитетом понимается субъектное свойство государства как актора на международной арене. Такая интерпретация, прийдя в политическую теорию из теории международных отношений Ганса Моргентау, хотя и позволяет результативно интерпретировать взаимоотношения между государствами, на практике не имеет познава-

тельной эвристики, когда речь заходит о процессе принятия решений. Ведь политический реализм отождествляет национальный интерес с априорно принятым решением [1, с. 76].

Однако само представление о субъектной суверенности кажется нам достойным включения и в теорию принятия политических решений, поскольку переход к парадигме суверенных акторов может повысить степень точности результатов и продуктивности политологических исследований по рассматриваемой тематике. Но что мы должны отменить от представления, свойственного политическому реализму, и как проинтерпретировать саму суверенность так, чтобы сделать её использование в контексте теории принятия политических решений целесообразным? Для ответа на вопрос нам необходимо определиться с тем, какова сущность категории суверенитета.

Обращаясь к трудам французского политического философа и видного государственного деятеля Жана Бодена, считающегося автором концепции суверенитета, мы не найдём однозначного ответа на поставленный вопрос. Жан Боден, проживая и ведя свою деятельность в монархической Франции XVI в., аксиоматически принимал монарха за суверена, а всех феодалов, чиновников и прочих лиц, выступающих от имени Короны, он назначал проводниками королевской воли – лицами, чья субъектность отсутствует как таковая [3, с. 59]. В политической теории понимание суверенитета, хотя и уходит корнями к концепции Бодена, но представляет собой суверенитет отнюдь не боденовский. Суверенитет в интерпретации Жана Бодена похож не на то, как суверенитет сегодня понимают политологи и теоретики международных отношений, а на представление о нём в среде конституционалистов.

Кто такой суверен по Бодену? Суверена в этом контексте можно назвать носителем и непосредственным источником всей политической власти. Именно поэтому современные конституционалисты и подобны Жану Бодену – хоть они и заменяют «монарха» на «народ», во всём остальном вышеописанную формулу они оставляют неизменной. Как пример, статья 3 Конституции Республики Беларусь гласит: «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ» [2]. В этой небоденовской топике чиновник и высший, и низший, и само государство – все они лишь выражители суверенитета (теперь не королевского, а национального).

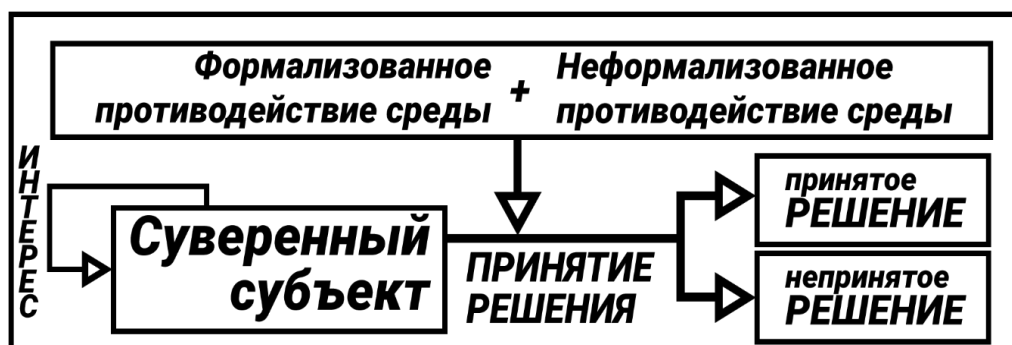
Подведём промежуточный итог, что послужит фундаментом дальнейших рассуждений. Суверенитет конституционалистов (он же – боденовский) передаваем «владельцем» в пользование, а суверенитет теоретиков политики (мы его рассматриваем в формулировке Моргентау) – это неотъемлемое субъектное свойство. Тем не менее, обе категории суверенитета тождественны верховной легитимной власти.

Можно сказать, что сущность категории суверенитета, в какой бы то ни было интерпретации – это абсолютная самостоятельность (или независимость) в принятии решений и совершении действий. Однако, что понимал даже Жан Боден, суверенитет, по определению абсолютный, на практике таким выступать никак не может. И если у Бодена суверенитет ограничивался естественным и божественным правом [3, с. 63], то у Моргентау суверенитет простирается до точки, в которой его ограничат объективные обстоятельства [4, с. 248].

Мы подошли к тому, что делает интерпретацию суверенитета Гансом Моргентау материалом для развития теории принятия политических решений. А именно – представление о безграничном по природе субъектном суверенитете, который ограничен объективными обстоятельствами среды, где взятый субъект осуществляет свою деятельность. Как конституционалисты в своё время заменили «монарха» в концепции Жана Бодена на «народ», так и мы заменим «государство» с его «национальным интересом» из концепции Ганса Моргентау сперва на «институт» (для которого свойственен «институциональный интерес»), а затем и на «индивида» с его «интересом индивидуальным».

Способность субъекта принимать решение в рамках предлагаемой модели презюмируется – исследователь концентрирует своё внимание, во-первых, на выявлении интереса суверенного субъекта, что побуждает его принять определённое решение (отвечает на вопрос: «Почему субъект пожелает принять решение?»), и, во-вторых, на поиске факторов среды, противодействующих его принятию субъектом (отвечает на вопрос: «Почему субъект не сможет принять решение?»).

Если количество и качество таких факторов среды окажется, на взгляд исследователя, достаточным для подавления потенциала субъекта в принятии решения, то уместно будет говорить о неспособности принятия им решения ввиду чрезмерной ограниченности индивидуального суверенитета. В противном случае, предполагаемое решение следует считать вероятным, а суверенитет субъекта достаточным (см. рис. 1).

Процесс принятия решений в парадигме суверенного субъекта

Предложенная модель субъекта не является жёсткой: за субъекта могут быть приняты и иные, промежуточные между индивидом и институтом, варианты суверенного актора, если исследователь, её использующий, сочтёт это целесообразным. При исследовании процесса принятия решений внутри отдельного института, может оказаться необходимо не только опуститься на персональный уровень, но и исследовать субинституциональные объединения в их непосредственном взаимодействии.

Используя сконструированную аналитическую модель, мы можем, во-первых, находиться на низком уровне абстракции. Тогда мы будем оперировать суверенными индивидами, их личными мотивами и теми ограничениями, которые накладывает на них формализованная (в лице их законных полномочий) и неформализованная (в лице их реальной политической власти и объёма располагаемых ими ресурсов) среда. На среднем её уровне – оперируя аксиоматически принятыми «интересами» отдельных коллективных субъектов в контексте ограничений среды. Эти два подхода, для достижения исследовательской продуктивности, допустимо комбинировать: сперва работать на низком уровне абстракции – накапливать материал, а затем, в случае выявления устойчивых корреляций, переходить на её (абстракции) более высокий уровень.

Библиографические ссылки

1. Антанович Н.А., Достанко Е.А. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики // Белорус. жур. междунар. права и междунар. отн. 2000. № 1. С. 76–81.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 80 с.
3. Bodin J. Six Books of the Commonwealth // York University [Electronic resource]. 2024. URL: https://www.yorku.ca/comninel/courses/3020pdf/six_books.pdf. (date of access: 18.06.2024).
4. Morgenthau H.J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York : Alfred A. Knopf, 1948. 516 p.